

Глава 9

Константин шёл по улочке и наслаждался долетающим откуда-то запахом жасмина. Вечерело, солнце уже практически зашло за горизонт. Дневная жара потихоньку уходила, оставляя только приятное, ненавязчивое, тепло.

Настроение было приподнятое. Рабочий день кончился, дежурство ему перенесли. Красота.

Идти домой, в пустую квартиру, что-то не хотелось, и он решил прогуляться.

Переехав сюда два года назад, Костя всей душой полюбил этот городок и искренне считал его своим домом.

Здесь не было той суеты, к которой он привык, родившись и живя в Москве. Но это-то и понятно. Припять всего лишь один из мелких городов-спутников Киева.

Больше всего его покорило другое. Люди здесь были несколько другими, если сравнивать со столицей. Более отзывчивые и внимательные к окружающим, что ли. Им было искренне не наплевать на ближнего своего.

За счёт этого сама атмосфера здесь казалась какой-то доброй и пушистой.

Но не всё было гладко в жизни Константина. Он являлся одиноким холостым мужчиной в конце третьего десятка. Не то чтобы он сильно от этого страдал, но определённый дискомфорт по этому поводу испытывал.

Он является, как ему однажды сказала одна женщина с работы, завидным женихом. Инженер, платят хорошо, квартира есть. Собой недурен. Но вот не складывалось у него с противоположным полом, хоть ты тресни!

Нельзя сказать, что он был каким-то монахом или затворником. Совсем нет. Встречался с девушками, более или менее активно искал свою вторую половину. Но не складываются у него отношения и всё!

На улице уже зажглись фонари, вместо одного большого небесного светила на авансцену вышло много мелких, электрических.

Оттянув рукав, инженер глянул на часы, которые показывали без десяти десять.

Загулялся, однако!

Константин, развернувшись на сто двадцать градусов, зашагал в сторону дома.

Спустя минут десять он уже зажимал нужные цифры на входе в подъезд.

Дверь отворилась, инженер зашёл внутрь и стал бодрым шагом взбираться по лестнице. Лифт он не признавал ни в каком виде, считая его излишеством, которое портит людей.

Но вдруг Костя остановился и начал прислушиваться к окружающему его пространству. Только что ему послышался какой-то странный звук. Тонкий-тонкий писк на грани слышимости.

Секунды текли, но никакого продолжения не последовало, и он снова стал подниматься на свой восьмой этаж. Показалось.

Не прошло и минуты, как Константин оказался у двери квартиры, нашаривая в кармане ключи.

Совершенно внезапно он почувствовал мимолётный укол в шею. Будто комар укусил. Большой комар с длинным хоботком.

Но не успел инженер даже прикоснуться к шее, как его сознание поплыло в неведомые дали. Голова враз стала чугунной. И темнота мгновенно, без какого-либо сопротивления, поглотила всё.

Проснулся он внезапно. Глаза заслезились от ударившего в них яркого света. Через какое-то время органы зрения привыкли к свету. То, что показалось поначалу чем-то экстраординарным, вроде лампочки ватт на пятьсот, оказалось обычной люстрой с тремя лампочками. Его люстрой, в его квартире.

Сам он полулежал, откинувшись на спинку большого дивана.

В теле чувствовалась лёгкая слабость. А вот голова отчаянно пыталась сообразить, что произошло, и как он вернулся домой.

Однако всякие размышления пришлось прервать. Со стороны кухни раздались чьи-то тяжёлые шаги.

Косте вспомнилась опера «Каменный Гость», или как она там называлась. Создавалось ощущение, что вот сейчас, из-за угла, выйдет каменная статуя и начнёт делать с ним всякие нехорошие вещи.

Не успел Константин всерьёз испугаться, как этот кто-то вошёл в гостиную.

Первая мысль инженера касалась неведомого шутника, который подсыпал ему в чай галлюциноген, и того что он с ним потом сделает. Благо, мужчиной он был крепким, боксом одно время занимался, и качественно оформить кулаком в лицо может запросто.

Что же такого увидел Костя?

Двух с половиной метровую фигуру в чём-то, что можно назвать футуристическими доспехами. Или же перед ним был какой-то робот, тоже с большим таким намёком на футуризм.

На «госте» был «шлем», закрывающий лицо. И по его архитектуре невозможно что-либо понять. Никаких прорезей для глаз, рта, даже дырочек для воздуха совершенно не видно.

- Вот, попейте чайку, полегче будет, - раздался со стороны «гостя» низкий вибрирующий голос, который просто не может принадлежать человеку. Сам он протянул руку в сторону инженера. В ней была зажата его собственная кружка с хорошо узнаваемой жёлтой жидкостью. От неожиданности сердце Кости провалилось куда-то в район желудка.

Несколько секунд Константин тупо смотрит на эту кружку, изо всех сил пытаясь заставить работать внезапно заржавевшие шестерни своего мозга.

Что-то повернулось в его голове, и он безоговорочно взял в руки тёплую чашку, со смачным хлюпом отпив из неё.

- Кто вы? Что вам от меня нужно? – чай каким-то неведомым образом придал Косте спокойствия, и данные вопросы были заданы во вполне выдержанном тоне.

Гигант же, передав ему кружку, отступил метров на шесть, что позволило инженеру глядеть на него со стороны.

- Не буду ходить вокруг да около, я прибыл из будущего. Через несколько дней на станции, на которой вы работаете, произойдёт катастрофа. Взорвётся четвёртый энергоблок. Вот доказательство, - проговорил «гость». Не успел Константин полностью осмыслить то, что ему только что сказали, как из руки гиганта выросло что-то похожее на экран телевизора. Но без самого телевизора.

Этот «экран» тут же начал что-то показывать.

Волей-неволей инженеру пришлось смотреть. Размер «экрана» был в несколько раз больше, чем на его домашнем телевизоре.

- Ч-что это? - только и смог вымолвить Костя после того, как исчез «экран».

- Вы сами всё видели. Это старая кинохроника, - ответил ему гигант.

Инженер же сидел и отчаянно пытался собрать мысли в кучу. Ситуация очень, мягко говоря, неоднозначная. У него в квартире находится человек (или робот?), который «прибыл из будущего». Имеются весьма чёткие доказательства этому утверждению. Вроде бы, всё логично.

Однако бред выглядит изо всех щелей. Ну, никак не получалось поверить в то, что всё происходит на самом деле. Здесь больше подошло бы сравнение с завязкой очередного романа Стругацких.

- Это какой-то розыгрыш, да? Товарищ, не мучайте меня, пожалуйста, я совершенно не понимаю такого рода шуток.

Был в его жизни один эпизод, который во многом коррелирует с нынешней ситуацией.

Дело было через год после армии. На годовщину дембеля они с ребятами собрались, выпили, как это водится. Много выпили. Так много, что он в какой-то момент вырубился, да и память о том вечере серьёзно пострадала. Впрочем, выяснилось это несколько позже.

А случилось вот что. Константин, с гудящей от похмелья головой, проснулся рядышком с Александрийским Столбом, в одном из самых узнаваемых мест Ленинграда.

А начиналась пьянка в Сыктывкаре. Приехали все по приглашению одного из бывших сослуживцев, который там живёт. Захотелось пацанам некой экзотики.

Ну и вот. Просыпается он, чуть ли не под Александрийским Столбом, а вокруг небольшая стайка прохожих, которая смотрит на него изумлёнными глазами.

Преодолевая довольно ощутимую головную боль, Костя спрашивает у людей, что случилось. И слышит в ответ невероятную информацию.

Якобы, он прямо на их глазах появился здесь из ниоткуда.

Константин тогда чуть с ума не сошёл. А позже чуть было не прибил ржущих, аки кони, друзей.

Оказалось, что ребята решили так оригинально над ним подшутить. Всеми вместе залезли в самолет, прихватив с собой его дрыхнущую тушку, и полетели в Ленинград.

Один из друзей там живёт. Оставшуюся ночь провели, как раз, у него в квартире. А Костя, который принял на грудь больше всех, всё ещё беспробудно дрых.

И они всей компанией решили над ним подшутить. Оттащили его к Александрийскому Столбу. Благо, квартира располагалась совсем недалеко от этого места. Положили его там, а прохожих банально подговорили.

Когда Костя несколько пришёл в себя, он вместе со всеми посмеялся над этой историей. Однако с тех пор с алкоголем у него отношения несколько испортились.

Неожиданно, спустя несколько секунд после слов Кости, в руке гиганта появилось что-то отдалённо напоминающее саблю. Вот только вместо лезвия у этой «сабли» было что-то, что можно охарактеризовать как застывшее светло-синее пламя. Оно и гудело, к тому же.

У инженера как-то нехорошо засосало под ложечкой. И, как показали дальнейшие события, не напрасно.

Гигант подошёл к расположенному в правом углу комнаты столу, аккуратно убрал с него вазу, и быстрым движением прошёлся по нему своей «саблей».

Стол, тут же, с треском упал, разделившись на две равные части прямо посередине.

- Идите сюда, - голос «гостя» нисколько не изменился. Он был всё таким же жутким и чуждым, однако Константину, совершенно непонятным образом, послышалась насмешка.

Действия гиганта немало испугали инженера. А ну как ему взбредёт в голову то же самое проделать с ним?

Тем не менее, Костя принял за лучшее подчиниться.

Он поднялся, и только сейчас до него донесся запах жжёной древесины.

- Смотрите внимательно, - проговорил «гость», когда Константин приблизился к нему на негнущихся ногах. Инженер прислушался и начал внимательно, с немалым сожалением, разглядывать свой почивший стол. - А теперь следите за моими действиями.

И гигант, взяв одной рукой половинки уничтоженной мебели и прислонив их к стене, второй рукой накрыл место прожога и стал медленно вести ею по этой горелой линии.

У Кости чуть глаза из орбит не вылезли. Те места, из которых «уходила» ребристая перчатка, становились абсолютно целыми, как были всего минуту назад.

- Эй! Где вы?!

- Незачем так орать! Я здесь! Я всё время здесь.

- Простите, я волнуюсь.

- Понимаю, но держите себя в руках!

Коридор, в котором мы находились, был сейчас девственно пуст, однако общение происходило исключительно шепотом. Мало ли что.

Я был под маскировкой в экзоскелете с наглухо задраенными люками. Мой спутник же был облачён лишь в белый халат и никаких средств защиты от радиации не имел, в принципе. Что логично, если учесть что он инженер, и с технической частью напрямую не работает.

А вот мне наоборот именно этим и предстоит сейчас заняться.

Имея весьма отдалённое представление о строении допотопным атомных реакторов.

После обхода Припяти я вернулся к прикопанному экзоскелету, влез в него обратно и снова потопал в город. Под оптическим камуфляжем, естественно.

Ходить в таком режиме было довольно затруднительно. Нужно тщательно следить за окружающей обстановкой, чтобы не врезаться в кого-то. К тому же категорически нельзя привлекать к себе внимание посредством акустики. Попросту говоря, не шуметь.

В общем, пришлось попотеть. Задумка моя, собственно, не являлась чем-то гениальным. Нужен был помощник из числа работников станции. По зрелому размышлению я понял, что мне нужен неженатый инженер.

Почему именно неженатый? Вербовку лучше проводить по месту жительства, в квартире. Семья в данном случае выступает совершенно нежелательным элементом.

Усыплять и тащить в лес, за город? Во-первых, не получится это сделать незаметно. Во-вторых, если мне невероятно повезёт, и я смогу незаметно протащить бессознательное тело через весь город, семья забьёт тревогу.

Ждать у КПП пришлось недолго. Был уже вечер, и рабочий день, соответственно, подходил к концу.

В течение следующих полутора часов меня снова не покидало ощущение, что я занимаюсь совершенно не тем, чем надо. Цеплять на людей маячки так, чтобы они этого не заметили, а потом подходить к их квартире и в тепловом спектре определять количество находящихся там живых людей. Какая-то спецоперация, честное слово.

Я же обычный учёный, хоть и с некоторыми боевыми навыками. Все мои знания о работе спецслужб ограничиваются литературой, играми и кинематографом.

К сожалению, мне пришлось обойти больше половины меток, чтобы найти, как я наглядно убедился, мифическое существо – неженатого инженера. По крайней мере, в этом городе.

Мне повезло, он где-то шлялся после работы, и, когда я переключился на его метку, находился вне квартиры.

Стоило инженеру подойти к определённой двери и начать доставать ключи, я быстро проверил пространство за стеной на предмет наличия кого-либо. Обнаружив только холодные тона без какого-либо признака жёлто-красного цвета, характерного для живых существ, возликовал. А потом, не теряя времени, ввёл инженеру малую дозу снотворного. Всего на полчаса.

Оседающее тело аккуратно закинул на плечо и уже сам, его ключами, открыл дверь.

Я решил проявить некоторую осторожность, не показывая лицо возможному поделнику. Мало ли как сложится диалог. Вдруг человек попался нервный и не слишком уравновешенный. В таком случае его придется повторно усыплять, представляя всё происходившее, как сон.

К счастью, всё прошло более или менее благополучно. Константин, так зовут моего поделника, отреагировал адекватно. Точнее, в пределах нормы для психически здорового уравновешенного мужчины его возраста.

Период крайнего изумления быстро прошёл, сменяясь обстоятельной деловитостью. То есть половину ночи мы относительно спокойно, без лишних нервов, обсуждали варианты предотвращения аварии.

Сошлись на том, что нужно, во чтобы то ни стало, сорвать испытания, а потом уж как-нибудь разбираться в возможных неисправностях реактора.

К сожалению, все мои знания о катастрофе ЧАЭС ограничиваются только докладом по физике, который я делал в десятом классе. Собственно, с тех времен у меня сохранилось некоторое количество материалов по этому делу. В том числе и парочка видео. К сожалению, этого категорически недостаточно, потому что нет достаточных подробностей, которые могли бы однозначно сказать о причинах произошедшего. Вернее, того что должно произойти.

Я озвучил находившиеся в персоналке сведения, говорящие о том, что в день аварии на станции дежурили конченные долба*бы. По-другому назвать людей отключивших в ходе испытаний 96% контролирующих стержней нельзя.

Константин горячо выступил в защиту коллег, доказывая мне, что подобных существ у них на станции не водится, а если и водится, то это однозначно индивидуумы, занесенные в красную книгу. Что причина наверняка кроется в конструкторских недоработках. А на инженеров просто постфактум спустили всех собак.

В общем, всё оказалось ещё сложнее, чем мне представлялось вначале. Поэтому и решили, ввиду дефицита времени, что лучше сорвать испытания, а потом, выиграв некоторое количество времени, разбираться с первопричинами.

Константин, кстати, предлагал привлечь начальника станции. Мне эта идея, честно говоря, не сильно понравилась. Некоторые, не сильно достоверные, версии катастрофы прямо обвиняли Брюханова в умышленном вредительстве и работе на иностранные спецслужбы. Очень сомнительно, конечно, если не сказать грубее.

Однако в моей ситуации доверять человеку, который имеет, отличную от нескольких долей процента, возможность связи с зарубежными спецслужбами, можно только в самом крайнем случае.

Инженер предлагал мне переночевать у него, но я решил этого не делать.

Прежде всего, из-за конспирации. Выбираться из многоэтажки в экзоскелете поутру, когда все спешат на работу, совершенно не то же самое, что бродить по подъездам сильно после окончания рабочего дня.

Можно, конечно, снять костюм и гулять так. Но я не хочу примелькаться местным жителям. Не деревня, но город довольно маленький, и все незнакомые лица, так или иначе, привлекают внимание.

Поэтому ночевать опять пришлось на старом месте, в лесочке. Обсуждение наше подошло к концу только к половине третьего. Чтобы подельник на работе не клевал носом, вручил ему таблеточку стимулятора. Да и сам потом не забыл употребить.

Он провёл меня за собой на станцию. Там Константин, при первой же возможности, улизнул с рабочего места. Попросил одного из коллег, с которым, видимо, был дружен, подменить его на двадцать минут, ссылаясь на проблемы с желудком. И повёл меня в реакторный отсек.

Несмотря на то, что мы не собирались сейчас подробно разбираться с технической стороной вопроса, необходимо осмотреть энергоблок, хотя бы поверхностным взором.

Так как там присутствует радиация, пойду туда я. Моих знаний как раз хватит, чтобы провести предварительный анализ. Всё-таки не совсем дуб, кое-что в атомной энергетике понимаю.

Указав мне дальнейший путь, Константин поспешил обратно, на рабочее место. Я же направился к реактору. Код от электронного замка у меня имеется, спасибо инженеру. Никаких проблем с проникновением не ожидается.

Единственная сложность, опять же, состояла в том, чтобы ненароком себя не демаскировать.

Всё-таки тут, время от времени, ходят люди. Коридор узкий. Что будет, если в одно то же время на моём пути окажется два и больше людей? С одним-то, при таком размере прохода, приходится довольно не просто.

Вот, идёт себе очередной субъект, глухо что-то насвистывает, а мне нужно скрючиться в три погибели и прижаться к стенке как можно более плотно.

Сидя за пультом, Костя никак не мог сосредоточиться на своих прямых обязанностях. Показания приборов отображались зрачками, но мозг не вполне осмысливал увиденное. Мысли инженера находились слишком далеко. Пришелец из будущего. Авария на родной станции. Миссия по предотвращению катастрофы. Технологии будущего.

В один момент на Константина свалилось слишком много, и он, пытаясь всё это уложить в своей голове, находился в состоянии перманентного нервоза. В той или степени.

Сейчас его мучила фаза, которую можно условно обозначить как: «шило в заднице, а вместо сердца пламенный мотор». Крайнее беспокойство пополам с жадной действий. Было невыносимо просто сидеть и ничего не делать, зная, ЧТО может произойти.

Однако именно это ему в данный момент и нужно было делать. То есть спокойно ждать, пока пришелец из будущего, который так и не назвал своё имя, осмотрит реакторный отсек.

- Кость, с тобой всё нормально? - обеспокоенно спросил инженера сидящий рядом коллега, Семён.

- Да, да, всё в порядке, - активно закивал Константин, не замечая, что своим поведением ещё больше усугубляет подозрения Семёна. Будь он в более спокойном состоянии, такой промашки бы не совершил.

- Прекращай обманывать! Что случилось? Я же вижу, ты сегодня весь день какой-то нервный, -

с Семёном у Кости были достаточно близкие, практически дружеские, отношения.

В этот миг инженеру захотелось всё рассказать коллеге, облегчить, так сказать, душу. Однако порыв прошёл, Константин смог взять себя и в руки, и в остальные части тела.

- Дед у меня... вчера вечером отец звонил. Дед слёг с инфарктом. Это уже четвёртый. Сам понимаешь, есть большая вероятность неблагоприятного исхода, - решил инженер отговориться наспех придуманной историей про больного родственника. Не очень хорошо, на самом деле. Но ведь не корысти ради, а дела важного для. Тем более дедушка-то умер ещё два года назад.

- М-да, ну, ты это... держись, не опускай руки. Может, обойдётся ещё. Давай-ка, дружище, иди домой, я тебя прикрою.

- Сень, не надо! Всё нормально! Не настолько всё плохо, чтобы я посреди рабочего дня сбегал, - попытался отговориться Костя, несколько растерявшись поступившему предложению.

- Надо, ты слишком дёрганый! В таком состоянии, чего доброго, нажмёшь что-нибудь не то, и привет околосемная орбита. Я на подводной лодке служил, знаю! Мы вокруг американского побережья шли. Не всплывали, наверное, месяцев пять. У всех разум за разум потихоньку начал заходить. У кого-то больше, у кого-то меньше. Офицеры и старшие матросы более или менее держались, а вот молодые, вроде меня... Нехорошо, в общем, было. Ты про клаустрофобию что-нибудь слышал? С каждым днём всё сильнее хочется наружу, и в какой-то момент это желание пересиливает всё, и мозг, и страх, и здравый смысл. Конечно, всё было не так уж страшно. Вот только в коллективе нашёлся один парень, как говорят психологи, латентный клаустрофоб. С виду совершенно обычный, как все. Ничего такого за ним замечено не было. А потом раз! Ни с того, ни с сего, абсолютно бешеными глазами пытается дёрнуть аварийный люк. Хорошо, ребята вовремя сообразили, что происходит, и вырубил этого психа. Когда вернулись в родную гавань, замполиту от начальства прилетело знатно. Не доглядел. К чему это я всё говорю. Тот бедолага, перед тем как начать буяннить, выглядел так же, как ты сейчас. Так что, Кость, давай ка ты всплывай. Денёк порефлексируешь дома, в спокойной обстановке, и придёшь завтра с новыми нервами.

Константин по ходу этого, весьма примечательного, спича успел, некоторым образом, устаканить своё утро. Поэтому ответная речь была выдержана в более уверенных и спокойных тонах.

- Сеня, я ценю твою заботу, честно. Но мне не настолько плохо, чтобы кидаться на приборную панель с не самыми чистыми намерениями. Я вполне себя контролирую.

- Это ты так ду... - дальнейшую речь товарища Костя уже не слушал. В кармане брюк завибрировало устройство связи, выданное ему пришьельцем на всякий случай, если нужно будет что-то срочно сообщить.

- Знаешь, ты прав. Мне действительно не мешает отдых, - резко перебил он коллегу, начавшего вещать очередную поучительную историю из жизни.

Оказавшись в коридоре, инженер с некоторой внутренней дрожью достал из кармана предмет, похожий на маленькой зеркальце. Только вместо самого зеркала у него был маленький экран, который в данный момент светился неярким белым светом. На белом фоне отчётливо проступали черные буквы, складывающиеся в одного слово: диверсия.

<http://tl.rulate.ru/book/23632/488372>